

ПОСЛЕСЛОВИЕ В ЖАНРЕ АВТОРЕЦЕНЗИИ

Разумеется, данная книга не может претендовать на исчерпывающее раскрытие заявленной темы. Ее разделы и мыслители, в ней упомянутые, заслуживают специального внимания и более фундаментального исследования. Так, нами даже не поставлена проблема о философских сюжетах в биологии, лишь вскользь упомянуто о развитии философии языка и явно недостаточно сказано о философии истории. Натурфилософия и метафизика мыслителей такого уровня, как Г.-Б. Бильфингер, Л. Эйлер или В.К. Тредиаковский, должна быть изучена на уровне солидного монографического исследования в контексте общеевропейской философской традиции. Кроме того, уже давно сформировалась общественная потребность в современном прочтении трудов М.В. Ломоносова и внеидеологической и полной интерпретации их философского смысла, что ни в коей мере не может быть удовлетворено данным изданием. Немало новых находок может принести работа в архивах и библиотеках. Хочется верить, что это будет со временем сделано. Автор сожалеет об этих лакунах, хотя и не претендует на их заполнение.

В данной работе проблема скорее обозначена, чем разрешена. Нам хотелось не только указать на забытые, непрочитанные или недостаточно адекватно прочитанные тексты, но обратить внимание на то, что фактически все сочинения рассматриваемой нами эпохи насыщены теоретическими введениями, философскими обобщениями, мировоззренческими выводами. В это время физика еще не отделилась от метафизики, этика от политики и права, эстетика от теории искусства. Поэтому и научный трактат и даже студенческий учебник могут быть использованы как объект историко-философского исследования, философский подтекст конкретнонаучного менталитета. Именно это иллюстрируется, публикацией сугубо *научных* текстов Иосифа Адама Брауна.

Играющее с Абсолютами подсознание неизбежно лежит в основе любого, даже самого *строгого* дискурса. Поэтому философские смыслы не обязательно *прописываются*, иногда они просто *подразумеваются*. Чтобы понять их часто достаточно сменить угол зрения и выработать иную стратегию прочтения. Так картины Эшера проваливаются в глубину или прорывают плоские границы поверхности исключительно по прихоти наблюдателя (и, разумеется, замыслу автора), выбирающего свою *точку зрения*. Сочинения ученых XVIII века — физиков, математиков, ботаников, географов в значительной части результат философского умозрения — ведущего метода «философского века», поэтому должны быть прочитаны не только как *научные* изыскания, но и как *философские* размышления.

Петербургская Академия наук сформировала особую атмосферу научного поиска. Она была абсолютно искусственным и, в определенном смысле, фантастическим (впрочем, как и сам Петербург) образованием, но и замечательным созданием организационного гения и творческого усилия. Задуманная как интеллектуальный **perpetuum mobile** она действительно сохраняла инерцию непрерывного движения, очень часто не благодаря, а вопреки складывающимся условиям. Отмечая в 1999 г. 275-летие Академии наук, вряд ли следует останавливаться исключительно на панегирических перечислениях достижений. История раз-

вития российской науки и российского образования всегда была наполнена не только полетами пытливого разума, но и разочарованиями неудавшихся начинаний, бестолковостью властных решений и дискретностью традиций. В этом контексте особенно непростая судьба была у философии, которая честно выполняла непростую роль «царицы наук».

Эта книга была написана при эмоциональной, практической, интеллектуальной и компьютерной поддержке моего мужа и коллеги Микешина Михаила Игоревича, а процесс ее создания с пониманием и терпением воспринимался моими детьми — Ярославом и Игорем. Я очень благодарна моим близким за это. Она завершалась и редактировалась мной в исключительно благоприятной и вполне философской атмосфере *the Netherlands Institute for Advanced Study in the Humanities and Social Sciences*.

Я благодарна сотрудникам *Петербургского филиала Архива Российской Академии наук* за предоставленную возможность работать с документами. Надеюсь, что ее возможно будет продолжить и в будущем.